

Тифлисской, а 12—выпалъ снѣгъ въ четверть, но къ 2 часамъ его и слѣдовъ не оставалось.

К а з а к ѣ .

Изъ Томска. Въ 14 верстахъ отъ города Томска есть деревня Кафтанчиково, окруженная мелколѣсьемъ, изобилующимъ зайцами, и въ особенности въ нынѣшнюю зиму. Какъ на исключительное явленіе, покрайней мѣрѣ, въ теченіи моей тридцати семи лѣтней охотничьей жизни, никогда не встрѣчавшееся, могу указать на необыкновенную откормленность здѣшнихъ зайцевъ. Въ теченіе Января и Февраля тамъ было убито одними моими хорошими знакомыми около сотни зайцевъ, и всѣ они буквально залиты жиромъ:—не только почки, но вся спина и даже верхнія части заднихъ ногъ; мясо ихъ очень нѣжно, но благодаря этому страшному обилію сала и жира, оно, по моему, на вкусъ непріятно. Принимая во вниманіе, что здѣсь только бѣляки и вообще очень тощія и легковѣсныя, благодаря отсутствію хлѣбныхъ полей и хорошихъ кормовъ для зайцевъ, въ особенности въ нынѣшнюю глубоко-снѣжную зиму, я не понимаю столь необыкновеннаго безмѣрнаго ожиренія Кафтанчиковскихъ зайцевъ, и ничѣмъ объяснить себѣ этого не умѣю.

А н д р е й А у э р б а х ѣ .

Мнѣніе о нѣкоторыхъ постановленіяхъ сѣзда гг. псовыхъ охотниковъ 4 Января 86 г. въ Москвѣ. 4 Января 1886 года, въ Москвѣ, состоялся сѣздъ псовыхъ охотниковъ, на которомъ, первымъ вопросомъ, обсуждался вопросъ о призовыхъ садкахъ. Будучи поклонникомъ этихъ садковъ и ожидая отъ нихъ въ будущемъ, для дѣла излюбленной мною псовой охоты, *весьма многого*, я былъ несказанно обрадованъ, узнавъ изъ протокола этого сѣзда (Ж. О. за Мартъ 86 г., стр. 101), что и сѣздъ псовыхъ охотниковъ вопросъ о призовыхъ садкахъ призналъ вопросомъ важнымъ и подвергъ его обсужденію первымъ.

Вопросъ о призовыхъ садкахъ рѣзвости и злобы, а равно и о призовыхъ состязательныхъ испытаніяхъ гончихъ, для дѣла псовой охоты есть дѣйствительно вопросъ первой важности, такъ сказать насущный вопросъ, но вопросъ новый и вопросъ довольно сложный. *Тѣмъ скорѣе и удачнѣе разрѣшимъ мы этотъ вопросъ, тѣмъ скорѣе и чище*—какъ мѣтко выразился уважаемый г. Фрейманъ (Ж. О. за Мартъ 86 г., стр. 96)—*„отсортируемъ золото отъ мширы, зерно отъ плевелъ“*.

Собственно начался-то вопросъ о садкахъ еще давно: если не ошибусь—съ первой или второй выставки. Помнится—разговоры о садкахъ были и на прежнихъ сѣздахъ, причемъ главное затрудненіе встрѣтилось въ выборѣ наиболѣе подходящаго времени для ихъ производства. Думали и такъ, думали и сякъ: анъ—какъ ни кинь, все клинъ. Потолковали *малость* и печатно въ журналѣ охоты. Наконецъ на послѣднемъ сѣздѣ, сѣздѣ 4 Января, состоялось постановленіе

производить садки въ 20-хъ числахъ Октября, причемъ садки на рѣзность соединить съ садками на злобность.

О рациональности этого постановленія, а равно и нѣкоторыхъ другихъ, я и хочу высказать свои мнѣнія и рѣшаюсь высказать ихъ печатно единственно изъ желанія оказать посильную услугу дѣлу псовой охоты.

Мнѣ кажется, что время—20-я числа Октября—для производства призовыхъ садокъ, выбрано почти такъ-же неудачно, какъ и 20-я числа Августа. Съ теоретической точки зрѣнія, лучше этого времени и желать нельзя: собаки врысканы, звѣрь въ полной силѣ, шансы и для тѣхъ и для другихъ равны—чего-же еще, казалось-бы, надо?! На практикѣ-же выходитъ не совсѣмъ такъ, *ибо самому-то псовому охотнику въ это время не до садокъ!*

Чтобы попасть на Московскія призовые садки съ своими вполне приготовленными собаками, онъ (псовый охотникъ) долженъ поступиться 1½—2 недѣлями серьезной ѣзды,—жертва для страстнаго охотника *почти непосильная*. Для наглядности возьму хоть себя. Имѣніе мое въ 7 верстахъ отъ Саратова, изъ коего, по желѣзн. дор., прямое сообщеніе до Москвы, гдѣ садки—положимъ—назначены съ 22 по 25 Октября включительно.

Для того, чтобы собаки мои успѣли *лишь отдохнуть только, отъ перевозки,—оправиться*, необходимо прибыть въ Москву, по крайней мѣрѣ и это *minimum*,—за 3 дня, т. е. выѣхать изъ Саратова 17 числа. Слѣд., 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25 я въ дорогѣ и въ Москвѣ, 26 и 27 ѣду обратно. Дома дня 2—3 опять необходимо собакамъ дать оправиться. И того 13—14 дней самой лучшей охотничьей поры у меня потеряно. Кто-же отъ желѣзн. дор. живетъ дальше, тотъ вынужденъ будетъ еще больше времени истратить. И говоря откровенно, даже я, ярый поклонникъ призовыхъ садокъ, и то подумаю, да подумаю, прежде нежели рѣшусь пожертвовать, *да и пожертвовать то ни за что ни прочто, двумя недѣлями лучшей охотничьей поры*. О большинствѣ-же охотниковъ и говорить нечего: *они ни за что это не сдѣлаютъ* и октябрскія садки, вслѣдствіе отсутствія стороннихъ охотниковъ, нося характеръ почти исключительно мѣстныхъ садокъ (въ нихъ будутъ принимать участіе лишь подмосковные охотники, да развѣ еще дилетанты) не достигнуть желаемой цѣли.

Вѣдь у псоваго охотника, въ теченіи цѣлаго долгаго года, только и есть утѣхи одна осень. Двѣнадцать мѣсяцевъ возится онъ съ щенками, собаками, лошадьми и людьми (эти, пожалуй еще, хуже всего, не считая повальныхъ болѣзней), несетъ значительные матеріальные расходы, часто во многомъ себѣ отказывая, терпитъ немало всяческихъ непріятностей въ надеждѣ отвести душу и потѣшиться осенью мѣсяца 2½—3. Изъ этихъ 3 мѣсяцевъ часть времени должна уйти еще на дневки, часть придется просидѣть дома за дурной пого-

ды или другихъ какихъ, либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Выкиньте еще неудачныя охоты и времени „потѣхи“ окажется совсѣмъ малость, а тутъ еще приходится изъ этой-то малости удѣлять $1\frac{1}{2}$ —2 недѣли.

Къ чему это?!... Справедливо-ли требованіе этой жертвы?! По моему мнѣнію, совершенно не къ чему.

Промежутокъ времени ѣзды такъ незначителенъ, а промежутокъ времени сидѣнія дома такъ великъ: вѣдь цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ лежать у насъ собаки дома, такъ почему-же пору призовыхъ садокъ не избрать намъ изъ этихъ 9 мѣсяцевъ?! Это было-бы рациональнѣе. По-моему, самое удобное время для производства призовыхъ садокъ—время съ 20-хъ чиселъ Ноября мѣсяца. Псовый охотникъ свободенъ сравнительно (на пороши всѣ жалуются, слѣд. поступиться ими легче нежели— $1\frac{1}{2}$ —2 недѣлями серьезной ѣзды). Намѣченнымъ для призовыхъ садокъ собакамъ не дать залежаться—нетрудно. Звѣрь въ полной силѣ. Уравнять же шансы тѣхъ и другихъ, т. е. звѣря и собакъ,—вполнѣ въ рукахъ человѣка, и расходъ на это потребуетъ лишь матеріальный и незначительный.

Соединивъ садки рѣзвости съ садками злобы, съѣздъ поступилъ (опять-таки по моему, конечно, мнѣнію) вполнѣ цѣлесообразно и я даже, съ своей стороны, предложилъ-бы подумать о возможности соединенія поры призовыхъ садокъ съ порою выставки. Для дѣла псовой охоты это соединеніе должно оказать неминуемо большую пользу на слѣд. основаніи. Прежде, охотникъ, интересующійся ходомъ дѣла псовой охоты въ Москвѣ, долженъ былъ 3 раза въ годъ кататься въ бѣлокаменную: на выставку, на садки злобы и садки рѣзвости. Въ настоящее время, вслѣдствіе соединенія садокъ рѣзвости и злобы,—2 раза. Когда-же садки будутъ производиться почти одновременно съ выставкою, то всего одинъ разъ,—что, при нынѣшнемъ состояніи кармановъ большинства, вѣдь куда какъ хорошо. Въ одно время соберутся и интересующіеся выставками и—садками. Съѣздъ охотниковъ будетъ многочисленнѣе, оживленнѣе, собакъ приведутъ больше, а вслѣдствіи этого и желаемые результаты будутъ достигнуты скорѣе. Если допустить, что садки будутъ производиться съ 20-го числа Ноября, то выставка можетъ открыться сейчасъ-же по окончаніи ихъ, т. е. въ первыхъ числахъ Декабря.

Днемъ охотникъ на садкѣ или выставкѣ, а вечеромъ въ *охотничьемъ клубѣ*, гдѣ можетъ подѣлиться своими впечатлѣніями, поговорить и поспорить съ страдающими одною съ нимъ, совсѣмъ не современною, болѣзнію—страстію къ псовой охотѣ.... Право, господа псовые охотники, въ интересахъ успѣха дѣла псовой охоты, слѣдуетъ серьезно подумать и поговорить объ этомъ печатно.

Весьма прискорбно, что съѣздъ не согласился съ такимъ, въ высшей степени полезнымъ, предложеніемъ господъ Вальцова и Сухоти-

на, какъ увеличеніе балла за рабочія части собаки. Еще когда-то доживемъ мы до того блаженнаго времени, *что садки будутъ въ состояніи намъ что-либо показать*, а тутъ-бы это показаніе, теперь-же, отчасти сдѣлали выставки, тѣмъ болѣе, что если даже допустить, что Императорское Общество Охоты не вполне обосновательно боится, что давъ *нѣкоторое* преимущество рабочимъ частямъ собаки надъ остальными, впадетъ въ абсурдъ, то стоитъ только прибавить графу— „порода“,—Общество будетъ вполне гарантировано и ладный выборъ премированъ не будетъ.

Жаль, очень жаль, что съѣздъ не обратилъ на этотъ вопросъ должнаго вниманія.

На сколько неблагоразуменъ поступокъ съѣзда, отверженіе разумнаго предложенія гг. Вальцова и Сухотина, настолько-же благоразумно, если даже не въ сильнѣйшей степени, постановленіе: не раздѣлять на выставкахъ борзыхъ на густо и чисто-псовыхъ. Что раздѣленіе это, а равно и возстановленіе, вполне непригодной для современной охоты, „мишеческой“ густопсовой, есть чистѣйшій абсурдъ,—кажется ясно, какъ божій день, тѣмъ не менѣе этотъ абсурдъ еще находить поклонниковъ, но

Увѣщевать безумцевъ—тоже,

Что спорить съ женщиной.

Затѣмъ меня крайне удивило слѣд. постановленіе:

Только что сдѣлавъ постановленіе,—не раздѣлять борзыхъ, съѣздъ признаетъ, что: въ принципѣ возстановленіе густопсовой—желательно. По-моему, это — противорѣчіе себѣ или, въ крайнемъ случаѣ, непоследовательность.

Весьма интересно: состоялся-ли слѣд. съѣздъ псовыхъ охотниковъ, предполагавшійся 5 Января? какъ онъ отнесся и разрѣшилъ вопросы многоуважаемыхъ сотоварищей по страсти—г. Сорохтина, о заведеніи Имп. Общ. Ох. помѣщеній для собакъ на время выставокъ и садовъ, Николая Васильевича Мажарова—о призовыхъ испытаніяхъ гончихъ и г. Сухотина—объ улучшеніи способа перевозки собакъ по ж. д.?

Послѣдній вопросъ возбуждался еще много времени тому назадъ, но кажется—изъ этого ничего и не вышло.

В. Дмитріевъ.

Д. Рокотовъ
23 Марта 86 г.

Охотничья бестѣда. Il faut tendre à la perfection, sans jamais y prétendre. — Описывая борзыхъ XI-й выставки, А. Е. Коршъ высказалъ такого рода мнѣніе о *Каран*, купленномъ мною у Н. А. Болдырева, „что г. Ермоловъ пожелалъ увеличить ростъ своихъ собакъ — это вполне резонно, но не *Карая*, Протасевскихъ собакъ, слѣдовало